

БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ ХРАМ В ХАРБИНЕ*

Николай Петрович КРАДИН, профессор Хабаровского государственного технического университета

Среди более чем 20 православных храмов г. Харбина значительный интерес представляет один из лучших — Благовещенская церковь. Ее история начинается с рубежа XIX и XX столетий, когда в районе Пристань Харбина стали строить железнодорожный мост через р. Сунгари. Строители, проживавшие в бараках рядом со стройкой, а также администрация, руководившая работами, решили построить накануне Пасхи храм, так как на Приistani его не было. В то время в Харбине единственной церковью являлась Свято-Николаевская церковь, расположенная в Новом Харбине. Правда, на Приistani имелась небольшая военная походная церковь, устроенная в землянке, но ее вскоре переместили вместе с передислоцировавшимся отрядом в другое место. От берега Сунгари, где развернулась стройка, Свято-Николаевский храм располагался довольно далеко, к тому же не было хорошей дороги, поэтому необходимость в новой церкви на Приistani стала насущной. К ее строительству приступили в 1903 г.

Как и положено, был создан строительный комитет, который возглавил князь С.Н. Хилков. В состав комитета входили в основном коммерсанты и инициаторы строительства храма — известный на Дальнем Востоке чаеоторговец И.Ф. Чистяков, А.Г. Бороздин и др. Возводила строение группа русских плотников, приехавших на КВЖД в поисках работы. Князь Хилков поручил им поставить сруб храма в недельный срок с гарантией предоставления после этого постоянной работы на железной дороге.

Первую Благовещенскую церковь возводили из дерева, отпущенного безвозмездно с местной лесопилки. Храм этот никакой художественной ценности не представлял, конструкция его стен не отвечала требованиям долговечности. Любопытно, что и ориентирована церковь была в южную сторону, а не на восток, поскольку за дело взялись люди, «не осведомленные в церковном строительстве».

К Пасхе успели возвести лишь основной объем, храм оставался все еще без куполов, только над алтарем возвышалась небольшая главка с крестом и над входом стояла каркасная (на 4 столбах) колокольня. Тем не менее в день Благовещения Пресвятой Богородицы было осуществлено малое освящение храма, после чего отслужена первая литургия. Храм имел площадь 65 квадратных саженей, боковые стены в пять окон, два окна, прорубленные в алтаре,

* Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ, проект № 00-04-00275А

три входа, устроенные с северной, южной и восточной сторон. Освящал храм священник Заамурского округа Пограничной стражи А. Журавский с благословения начальника Пекинской Духовной миссии епископа Иннокентия.

В процессе строительства Благовещенской церкви в Харбине было основано подворье Пекинской Духовной миссии, а заведующим подворьем назначен иеромонах Леонтий, кандидат богословия Казанской Духовной академии, однако вскоре он вернулся в Россию, а на подворье его заменил иеромонах Дионисий. Поскольку Благовещенская церковь находилась на территории подворья, все заботы об окончании ее строительства и благолепном украшении взял на себя Дионисий. Он сумел привлечь новых состоятельных харбинцев, стараниями которых Благовещенский храм вскоре приобрел вполне достойный вид, особенно в интерьерах. Так, А.И. Щербаков на свои средства выписал из Москвы иконостас, выполненный из орехового дерева и заполненный необходимыми иконами. Член мукомольного Товарищества П.М. Марков пожертвовал храму колокол весом в 100 пудов, а состоятельная владелица водочного завода Е.И. Никитина согласилась выписать для храма большой колокол, внося задаток в тысячу рублей. Правда, когда 216-пудовый колокол был доставлен из Москвы, остальные четыре тысячи рублей за него пришлось оплатить самой миссии.

Небольшая каркасная колокольня над входом, естественно, не могла выдержать веса нескольких многопудовых колоколов, и рядом с храмом была поставлена новая деревянная, тоже на четырех столбах, звонница. С большим колоколом случилось недоразумение. Его подвесили вместе с другими колоколами, в том числе и с малыми, перенесенными с церковной колокольни. В пасхальную заутреню раздался благовест в большой колокол, зазвучавший бархатным звоном, огласив все окрестности. Однако наутро Христова Воскресения колокол вместо привычного звона издал лишь дребезжащий звук. Оказалось, что в нижней его части вдоль кромки имелась трещина длиной около метра — результат грубого и резкого удара. Осколок от колокола убрали, но голос к нему так и не вернулся, звон остался как бы надтреснутым и фальшивым¹.

Дионисия на посту заведующего подворьем вскоре заменил настоятель Христофор, пробывший на этом посту 13 лет. При нем возникла необходимость строительства нового, теперь уже каменного храма. Правда, в 1904 г. первую деревянную церковь облицевали снаружи кирпичной кладкой. Основанием для постройки храма, а также школы для русских детей при миссии стал быстрый рост населения Харбина. Спустя всего 6—8 лет после основания город занял в Маньчжурии ведущее положение в экономической жизни. Однако осуществлению планов по строительству помешала русско-японская война. Харбин наполнился тысячами раненых солдат, на подворье к храму была сделана деревянная, барачного типа пристройка под лазарет. Для раненых воинов к церкви пристроили и новый придел в честь Святителя и Чудотворца Николая. Лишь в 1907 г. стало возможным приступить к строительству каменной Благовещенской церкви, на что из Святейшего Синода прислали специальное разрешение.

В документах, сохранившихся в архиве Санкт-Петербурга, имеется об этом следующая запись: «Заведовавший делами Пекинской Духовной миссии архимандрит Авраамий просит о разрешении построить на подворье миссии в пригороде города Харбина — Пристани каменный храм, по проекту № 8 из изданного Московскою синоидальною типографиею атласа планов и фасадов церквей на средства подворья. Святейший Синод, согласно с заключением хозяйственного управления, не усматривает препятствий к дозволению на-

Благовещенский храм в Харбине

званного сооружения на изъясненных в прошении архимандрита Авраамия условиях, то есть исключительно на средства подворья, без всякого пособия из синоидальных сумм...»² Имеется в архиве и упоминавшийся выше атлас церквей³.

Новый храм был заложен в мае 1907 г. Теперь в строительный комитет кроме состоятельных коммерсантов включили инженера Прюссинга, однако в течение последующих 10 лет церковь так и не была построена. Причиной послужил большой отток православного населения из Харбина в Россию после военных событий 1905 г. Службы продолжались еще много лет в прежнем храме.

В феврале 1918 г. пожар, возникший по невыясненной причине, дотла уничтожил Благовещенскую церковь, уцелела лишь одна икона Благовещения Божией матери, висевшая на наружной алтарной стене. Сгорел не только храм, но и вся церковная утварь. Страховое общество «Россия» выделило 20 тыс. руб., а из Пекинской Духовной миссии через некоторое время прислали необходимую для церковных служб утварь. Из брезента натянули большую палатку, в которой возобновились церковные службы.

Строительство нового храма начали не по рекомендованному в 1907 г. альбомному образцу, а по проекту гражданского инженера С.А. Венсана в русском стиле. В течение двух с половиной месяцев Благовещенская церковь в основных объемах была закончена. Такая спешка, а особенно устройство фундаментов небольшой глубины сыграли впоследствии злую шутку — во многих местах на стенах через несколько лет появились трещины, что стало едва ли не главной причиной строительства третьей по счету церкви. Затраты на строительство второго храма составили 120 тыс. руб., кроме строительных материалов, пожертвованных безвозмездно. Уже в октябре 1918 г. церковь была готова для освящения, но владыка епископ Иннокентий смог прибыть в Харбин только в конце марта 1919 г., когда и состоялось торжественное освящение храма.

Местными силами в одной из столярных мастерских был изготовлен иконостас, а иконы для него писали мастера из Никольск-Уссурийского женского

монастыря. Большинство же храмовых икон и росписей на стенах выполнил оставшийся нам неизвестным «светский живописец, случайно приехавший беженцем из России»⁴. В последующие несколько лет оснащение храма пополнялось утварью из казарм бывшего Заамурского пограничного округа, пожертвованиями и новыми приобретениями.

В 1920 г. подворье Пекинской Духовной миссии в Харбине стало своеобразным переселенческим пунктом для беженцев из России. Здесь нашли себе приют высокие церковные особы — епископ Забайкальский и Нерчинский Мелетий, архиепископ Мефодий, архимандрит Ювеналий, простые священники и монахи, которых революция и гражданская война вынудили искать пристанище за границей. Приток беженской братии требовал нового строительства, ремонта старых построек. Благовещенскую церковь ремонтировали в 1922 г., а затем капитальный ремонт состоялся в 1932 г., когда заменили крышу, обновили купол, выкрасили полы и стены, а также повесили в клиросах храма стенные иконы, выполненные монахом Спиридоном, художником Белогорского мужского монастыря, попавшим в Харбин с беженской волной.

В 1924 г. при Благовещенской церкви прихожане основали «Кружок ревнителей церковного благолепия», целью которого стал сбор средств и пожертвований на ремонт и оснащение храма. На собранные деньги в 1927 г. удалось сделать новую пристройку к храму — придел в честь преподобного Сергия Радонежского, оснастить его утварью, изготовить иконостас. Иконы для него писал уже упоминавшийся монах Спиридон. Через несколько лет после основания кружок преобразовался в Благотворительный отдел со своим малым советом, заботой которого стало оказание посильной помощи беженцам, бедствующему населению, бездомным и сиротам.

В 1929 г. на собрании прихода Благовещенской церкви было сделано сообщение о состоянии храма и признано целесообразным приступить к подготовке строительства нового, более прочного и обширного здания. Общее собрание отнеслось к предложению благожелательно и с воодушевлением. Избранный казначеем строительного комитета Иосиф немедленно приступил к сбору денежных пожертвований, а летом 1930 г. инженеры Н.В. Никифоров, П.Ф. Федоровский и Б.М. Тустановский взялись за разработку эскизного проекта теперь уже третьей по счету Благовещенской церкви. Проект выполнили в течение двух недель, и 24 июня совет благотворительного отдела одобрил вариант, представленный гражданским инженером Тустановским с незначительными замечаниями и дополнениями⁵. Проектом предлагалось здание храма в византийском стиле, рассчитанное на 1200 чел. Площадь его составляла 128 квадратных саженей. Гордостью храма, как отмечалось в местной печати, стал «его величественный купол с 24 окнами, дающими исключительное обилие света»⁶.

Закладка церкви состоялась в сентябре 1930 г., и строители успели за непродолжительное время (до зимы) лишь закончить работы по устройству фундаментов. Одобренный общественностью и затем утвержденный городским советом проект Благовещенской церкви отличался не только оригинальностью, но и новизной. По замыслу храм должен был стать одним из крупных православных сооружений Харбина. Его центральное ядро, собственно храмовый объем, размером 9х9 саженей автор проекта предполагал перекрыть без дополнительных опор куполом, опирающимся на перекрещивающиеся железобетонные арки. Данный прием был разработан в Петербурге еще до революции архитектором В.А. Косяковым и использовался им в некоторых храмах. Однако Тустановский значительно усовершенствовал этот конструктивный

прием — его своды могли выдерживать даже воздействие большой сейсмической нагрузки.

Во время чина закладки храма в один из фундаментальных блоков был вложен специальный оцинкованный футляр с запечатанной в него серебряной пластинкой с текстом: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа, основася сия церковь в честь и память Благовещения Пресвятой Богородицы и Преподобного Отца нашего Сергия Радонежского чудотворца, при Председателе Заграничного Архиерейского Синода Митрополите Киевском и Галицком Антонии, при Начальнике Православной Миссии в Китае Митрополите Пекинском Иннокентии и при Настоятеле храма епископе Забайкальском и Нерчинском Мелетии и положены суть мощи Святого Иоанна Митрополита Тобольского, в лето от сотворения мира 7438, от Рождества же во плоти Бога Слова 1930 г. сентябрь 1/14 дня. Строитель храма инженер Б.М. Тустановский. Строительный комитет: В. Петропавловский, С. Скоблин, Ф. Бутин, А. Иванов, И. Мельников, К. Бородин, Г. Мочалов, А. Савинов, С. Гладченко, В. Широков, И. Пегачев, казначей Игумен Иосиф, диакон А. Хромоногов. Г. Харбин, КВЖД. Маньчжурия, Китай»⁷.

Постройка храма растянулась на 10 строительных сезонов. Уже на второй год после устройства фундаментов строительный комитет испытывал затруднения в средствах. Каждый раз работы отдавались с торгов подрядчику, предлагавшему наиболее низкую цену. Задержка строительства произошла и в 1932 г. в связи с сильным наводнением, почти полностью затопившим район Пристань, а затем и в следующем году — из-за нехватки материалов. И тем не менее осенью 1934 г. кладка стен была закончена, выведены фронтоны и возведен величественный купол храма. Специальная комиссия, в состав которой входили известные в Харбине архитекторы П. Свиридов, Н. Никифоров, Г. Дориан, Б. Тустановский и военный инженер С. Куксин, отметила в акте, что «кирпичная кладка произведена правильно, прочно, из материалов надлежащего качества»⁸.

В следующий строительный сезон подрядчики выполняли покрытие разных объемов церкви, в том числе на куполе и колокольне. Стропильные конструкции, кружала и прочие элементы изготавливались из металла на земле, затем их поднимали отдельными секциями наверх и окончательно там собирали. Такая работа в Харбине выполнялась впервые, поскольку подобных конструкций еще не было ни на одном из храмов. Достаточно сказать, что диаметр купола составлял почти 10 м, а конструкция его состояла из 20 металлических секций, каждая из которых весила 20 пудов. Все элементы соединялись между собой и с мауэрлатами болтами и гайками. Покрытие купола и других частей церкви выполнялось из оцинкованного железа, защищенного от коррозии и воздействия атмосферных осадков.

В 1936 г. православный Харбин готовился к торжественному событию — поднятию креста на купол Благовещенской церкви. Как и сам храм, крест был выдержан в византийском стиле. Он составлял в высоту около 4 м и весил более 300 кг. Изготавливал крест опытный слесарь Иван Федорович Ардатов, имевший практику и в церковном деле. Так, например, резной иконостас для церкви Святого Николая в Затоне — его работа. Недавно мне удалось найти в хабаровском архиве некоторые биографические данные и фотопортрет этого незаурядного мастера⁹. Оказывается, в Харбин И.Ф. Ардатов попал еще в 1902 г., когда был определен на службу. Участвовал в походах во время китайских беспорядков, воевал с японцами в русско-японскую войну, находился на фронте в первую мировую войну. При разрыве снаряда в германскую войну был контужен (оглох на оба уха). Вернувшись в Харбин, он определился воль-

нонаемым артиллерийским техником в артиллерию Заамурского округа Пограничной стражи, после 1921 г. поступил в мастерские Харбинского городского общественного самоуправления, где служил до 1930 г. Имея техническое образование (специальность монтер-механик), И.Ф. Ардатов освоил во всех тонкостях слесарные работы, прекрасно знал механику, наладку механизмов, а потому всегда получал работу, занимаясь после 1930 г. частными заказами. Имея троих сыновей, он и их приобщил к своей профессии.

Изготовленный И.Ф. Ардатовым крест художественной работы был позолочен мастерами Фроловым и Кузиным. Торжественный момент поднятия главного креста состоялся 26 июля 1936 г. при многочисленном стечении прихожан церкви и других жителей Харбина. Кроме креста Ардатов выполнил трудоемкую и технически сложную работу по снятию четырех самых крупных колоколов со старого храма, поднятии их и подвеске на новой колокольне. Он же изготавливал для церкви паникадила, подсвечники и другие предметы утвари. Ему принадлежала и резьба главного иконостаса Благовещенской церкви.

В том же 1936 г. внутри храма выполнялись штукатурные работы, завершалось строительство и покрытие колокольни. Харбинская газета «Заря» сообщала своим читателям, что «колокольня нового Благовещенского храма — самая высокая из подобных построек в городе. Работы по ее сооружению проводятся подрядчиком Ф.И. Каргополовым, в прошлом году проводившим работу по сооружению бетонных перекрытий в самом храме. Сейчас оканчивается постройка купола колокольни»¹⁰. В начале лета 1937 г. на купол колокольни подняли и установили крест, также выполненный Ардатовым, а в августе приступили к росписи стен и потолка (сводов). Эти работы поручили художнику-иконописцу протодьякону Петру Задорожному, для которого самым сложным оказалось выполнение поясного изображения образца Спасителя размером более 8 м в длину. Как отмечал сам художник, «работать над таким большим изображением нелегко. Писать нужно лежа на спине, а кисти достигают почти сажени длины. На более близком расстоянии не будет возможности рассмотреть изображение»¹¹.

Изображение Святителя, над которым трудился Задорожный, являлось копией работы известного русского художника Васнецова в Киевском Владимирском соборе, как и другое изображение Господа Саваофа, к которому Задорожный приступил в конце сентября, копия с работы профессора Маркова в том же Владимирском соборе древнего Киева.

Кроме П. Задорожного, художественные росписи выполняли и другие художники. Так, картину сцены Страшного суда (тоже копия работы Васнецова) выполнил художник П.В. Николин-Тепляков, изображения четырех евангелистов (Матфей, Марк, Лука и Иоанн) написаны художником Н.Я. Лотовым, большая картина «Вход Господень в Иерусалим» — работа художника В.М. Лобачева, а «Проповедь Господа с лодки» — художника Е.В. Галченко. Великолепный иконостас для Благовещенской церкви был выполнен по проекту архитектора Е.А. Уласовца.

Освящение Благовещенской церкви стало большим праздником для всего православного Харбина. Оно состоялось, как и закладка храма, 14 сентября, но спустя 11 лет, в 1941 г. В своей речи к прихожанам, собравшимся на чин освящения, митрополит Мелетий, в частности, сказал: «Храм этот является памятником всей русской эмиграции, свидетельствующим, что русские люди, изгнанные из своей страны, сохраняют и в чужой стране самое главное — веру Христову и любовь к храмам Божиим»¹². Праздничный образ храма стал своеобразным гимном русскому православию в зарубежье. Благоговейное отношение к православному храму россияне, оказавшиеся в эмиграции, испыты-

вали, как и в России, однако на чужбине их чувства проявлялись обостреннее и ярче, перемешиваясь с тоской по родине. Храм для них служил не только и не столько местом отправления культа, сколько центром единения этого нового сообщества вокруг духовного и одновременно культурного центра, каковым церковь, несомненно, являлась. Неслучайно при каждом новом храме создавались различные общества, школы, приюты или землячества.

При создании Благовещенской церкви архитектор Тустановский уделил большое внимание внутреннему пространству храма, создав его просторным, наполненным светом, льющимся через 24 проема в главном куполе. В этом смысле подобно храму в Харбине еще не было, потому он и вызывал еще в процессе строительства огромный интерес. Свет, обилие стеновых росписей и икон — все это создавало праздничную и торжественную атмосферу внутри храма, наполняя его особым смыслом, как мира видимого. Росписи, как отмечала в своей книге М. Комарова, выполненные художниками на каменных стенах, «делаются для богомольцев открытой книгой св. Писания и св. Предания». Многие росписи, заимствованные из храмов России, как и сама архитектура Благовещенской церкви, демонстрировали харбинцам их сопричастность к России. Эмигранты видели в каждом новом храме не только символ веры, но и символ возрождения России. Стиль здания, по словам Е.И. Кириченко, становился знаком определенной национальной культуры¹³. В храмостроительстве русского зарубежья это проявлялось особенно наглядно и подчеркнуто. Красноречивыми примерами этого могут быть прежде всего Софийская, Благовещенская, Алексеевская церкви и Свято-Николаевский собор в Харбине.

К сожалению, Благовещенская церковь не сохранилась. После закрытия храма в нем устроили цирк, а затем и снесли вовсе, поставив на его месте обычный дом.

¹ Комарова М. История Благовещенской церкви в Харбине. Харбин, 1941. С.17.

² РГИА. Ф. 799. Оп. 26. Д. 61. Л. 4.

³ РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 1159.

⁴ Комарова М. История Благовещенской церкви... С. 30.

⁵ Там же. С. 48.

⁶ Заря» 1931. 8 июня.

⁷ Комарова М. История Благовещенской церкви... С. 55.

⁸ Заря. 1924. 22 авг.

⁹ ГАХК. Ф. 830. Оп. № . Д. 11114.

¹⁰ Заря. 1936. 8 окт.

¹¹ Там же. 1937. 9 авг.; Рубеж. 1937. № 43.

¹² Комарова М. История Благовещенской церкви... С. 184.

¹³ Кириченко Е.И. Содержательные основы градостроительной концепции XIX столетия: Российские столицы в общеевропейском контексте // Столичный город. М., 1998. С. 228.

SUMMARY. The author of the article «Blagoveshchensky Temple in Harbin», Professor Nikolai Petrovich Kradin tells about the history of building the best Orthodox Temple in Harbin (one of more than 20 temples there) — Blagoveshchenskaya Church (Church of Annunciation). Building of it was begun in 1903. At first this was a wooden building, and in 1907 the construction of a white-stone church. However, the temple had not been built then, and in 1918 the fire completely ruined the church. Only in 1930 there took place laying of the temple, and its sanctifying took place only after 11 years. Holiday-like appearance of this temple became a peculiar hymn of the Russian Orthodoxy abroad. Emigrants saw in it not only the symbol of faith but the symbol of Russia's rebirth.